

Валерий Гергиев: "Просто это моя страна"

Романа. - С. - СПб. - 1995. - 30 мая, - С. 5.

В НЕДАВНЕМ интервью "Комсомольской правде" Дмитрий Хворостовский сказал дословно следующее: "Кировский театр сегодня - одна из вершин в мировом искусстве. Что они творят, что делают - и это в условиях нищенского существования..."

Так вот, речь как раз пойдет о том, что "творят" и что "делают" в Мариинке - бывшем Кировском. Называйте как хотите.

Главный дирижер и художественный руководитель Валерий Гергиев пользуется и тем, и другим названием. С триумфальным успехом выступает и здесь и там. На английском говорит так же бегло, как на русском. В перерывах между репетициями лично ведет переговоры, принимает по пятнадцать визитеров сразу, решает стратегические вопросы и попутно, на ходу, избавляется от досадных препятствий.

Порог приемной Гергиева в Мариинском театре - это линия огня. Человек, впервые попадающий сюда, сам того не подозревая, сразу втягивается в мощную ауру некоего духом заполненного пространства с этим высоченным потолком и сверкающей люстрой, с gobelенами и портретом Чайковского на стене, с этим громадным столом, заваленным грудой бумаг и заставленным разноцветными телефонами, бесконечно извергающими русско-англо-франко-итальянскую речь. Все мирное и вялотекущее мгновенно

взрывается, попадая в полосу военных действий, где Гергиев в роли полководца, ведущего свой полк в общем строю на самую, может быть, решающую битву конца двадцатого столетия - за культуру родного Отечества. Да не покажется вам все это высокопарной лирикой.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ фестиваль искусств "Звезды белых ночей" откроется оперой Дмитрия Шостаковича "Катерина Измайлова". Дирижировать будет Валерий Гергиев. Интересно, войдет ли в постановку знаменитая сцена соблазна, так сильно в свое время не понравившаяся советским критикам. Этот вопрос, даже будучи заданным, остался бы без ответа. Мазетро был смертельно занят. И мы ему очень благодарны, что он выкроил время, чтобы поговорить о грядущем фестивале.

Начал он тем не менее с другого.

Кому-то фестиваль может показаться делом сугубо коммерческим. Но не надо забывать: один деятель культуры такого ранга, как Башмет, Марис Янсонс, Кремер или Светланов, очень многое может дать нашей стране, а вот "герои музыкального критицизма", как выражается один наш финский друг...

- Как вы сурово настроены против прессы, Валерий Абисалович.

- Я не против прессы настроен. Меня она баловала... Но

стоит ли писать огромные статьи о певцах, которые уехали отсюда и не хотят возвращаться? Наши Ольга Бородина, Галина Горчакова, тот же Марис Янсонс гастролируют за рубежом с гораздо большим успехом, чем многие из тех, кто там остался. Ведь это во многом стараниями прессы создалась такая парадоксальная ситуация, когда любого эмигранта встречают как национального героя, даже если он того не заслуживает.

Надо быть очень внимательными к тому, что происходит у нас здесь, под боком. Мариинский театр имеет сейчас гораздо больше, чем три года назад. И это я говорю со всей ответственностью. Потому что мы делаем ставку на тех, кто остается, а не на тех, кто уезжает.

- Когда вы говорите "делаем ставку", вы имеете в виду какие-то финансовые подпитки или что-то другое?

- Молодежь получает огромную помощь не в виде наличных, которые они получают сразу и кладут себе в карман. Хотя, разумеется, финансы тоже важны. Но главное не в том, что Кировский театр снабжает их деньгами, а в том, что открывает им... дорогу. На имени театра, сами того не понимая, певцы за месяц-два из студентов, не известных даже в своей консерватории, превращаются в артистов, которым аплодирует весь мир.

То, что мы сейчас готовим

"Саломею" Рихарда Штрауса и "Леди Макбет", знают все, кто серьезно занимается оперой, весь театральный мир от Японии до Канады. Генеральные директора "Ла Скала" и "Метрополитен-Опера" - очень занятые люди, уж поверьте мне, - планируют приехать на фестиваль, чтобы лично посмотреть, как это у нас еще сбывается. Больно неправдоподобно.

- Но российская культура - факт непреложный. Не будем же мы сейчас доказывать ее превосходство...

- Нет никакого превосходства. А есть пока что наличие очень талантливых людей. Единой же культуры не осталось, хотя она существовала когда-то. В советские годы все было крепко спаяно необходимостью прославлять преимущества нашей системы. И я должен вам сказать, что очень часто это делалось на высоком уровне. Сейчас наша культура представляет собой хаотические точки - вверх, вниз, а чаще - вбок.

- Но вы ведь считаете фестиваль "Звезды белых ночей" значительным явлением культуры, не так ли?

- Фестиваль - это не следствие процессов, происходящих в нашей стране. Чечня и Чернобыль - вот следствия. А фестиваль - вопреки. "Звезды белых ночей" - одно из самых непонятных и поражающих воображение явлений. Как можно без бюджета провести такой могу-

чий фестиваль? Мы сами порой в это не очень верим, каждый раз думая: что-нибудь да не сработает.

А западным людям вообще неподвластно понимание того, как в полностью разрегулированном обществе еще что-то хорошее может происходить. Они же не берут в расчет наш духовный подъем: когда очень захотим, то все сделаем. Это качество и Гитлер в свое время не смог предвидеть, подсчитывая количество танков и солдат.

Для того чтобы фестиваль встал на ноги, понадобилось три года тяжелой работы. Но он еще не превратился в естественное ежегодное ощущение, что очень важно. Ведь фестиваль - явление не только культуры, но и политики.

О нашей стране информация в западной прессе на 99 процентов негативна. Плохое становится знаменитым сразу же. Игры Доброй Воли, например, прославили наш город по части ужасной воды. А такое событие, как фестиваль, может сбалансировать то плохое, что известно о нас в мире.

- Какое же место занимает фестиваль в иерархии прославленных европейских музыкальных фестивалей? Входит ли в десятку лучших?

- Я ненавижу двадцатки, десятки, пятерки... Вам лучше обратиться к парижским и лондонским газетам. Я не знаю, какая из них является для вас авторитетом. Хотя... могу пока-

зать статью в "Нью-Йорк Таймс", где "Звезды белых ночей" включены в четверку лучших мировых фестивалей.

- Валерий Абисалович, а чем объяснить практически неизменный список участников?

- Во-первых, он изменился. И программа стала намного больше и разнообразнее. А во-вто-

рых, если под постоянными участниками вы подразумеваете Кремера, Башмета, Третьякова, Темирканова, Торадзе - то так и должно быть. И я этому рад.

- Какова доля вашего личного участия в том, что привлекает Пласидо Доминго?

- Такие артисты, как Доминго, Паваротти, Рихтер, не вы-

ступают там, где есть просто возможность выступить. Они выступают там, где считают нужным и важным.

- Значит, вы отрицаете...

- Естественно, я имею к этому отношение. Но помимо моей репутации существует репутация Мариинского театра и Петербурга - одного из самых изумительных городов мира.

- Что вы можете назвать событием номер один фестиваля?

- Событие номер один - это присутствие наших (В.А. повторил с настойчивым нажимом: "наших") сил. При всей моей любви и преклонении перед творчеством крупнейших западных артистов.

- Вы ведь являетесь приглашенным дирижером "Метрополитен-Опера"?

- И не только "Метрополитен-Опера"... Но на это уходит не так уж много сил. На самом деле все мое основное время принадлежит Кировскому театру, и все это хорошо знают. Со своими артистами я работаю даже более плотно, чем нужно: нагрузки иногда бывают чрезмерны.

- Задам напоследок несколько наивный вопрос: где вам более всего нравится выступать?

- У нас.

- Это связано с качеством публики или исполнителей?

- Просто это моя страна. И мне очень не хотелось бы дойти до черты, когда я скажу себе сам: "Здесь нельзя больше сделать ничего хорошего. Точка."

И Гергиев взял телефонную трубку, чтобы в очередной раз прокричать на другой конец света, что итальянского режиссера Франко Дзефирелли (отметим - постановщика "Аиды" в Мариинке) очень ждут в Санкт-Петербурге на фестиваль "Звезды белых ночей".

Беседовала Елена ДОСТОВАЛОВА